

В.Ю. Лукьянова, И.В. Плюгина

ВЛИЯНИЕ ПРАВА ВТО НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** В последние десятилетия развитие практических всех стран мирового сообщества проходит под знаком двух разнонаправленных и в то же время взаимодополняющих тенденций — глобализации и регионализации. Причем оба этих процесса неразрывно связаны с правовой интеграцией стран-участников, поскольку они требуют создания единого (целостного) правового поля для развития интеграционных процессов и взаимодействия субъектов интеграции. Однако «наслоение» регулирующего воздействия международных актов различных видов и уровней, приводит нередко к их несогласованности, а иногда и противоречивости, что существенно снижает эффективность интеграционных процессов. Для новых независимых государств воплощением отмеченных тенденций является вступление во Всемирную торговую организацию, с одной стороны, и интенсификация процессов межгосударственной интеграции на евразийском пространстве — с другой. В статье рассматриваются вопросы «сосуществования» и принципы взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) и региональных интеграционных объединений, а также влияние, которое оказывает право ВТО, включая Соглашение по техническим барьерам в торговле, на формирование в межгосударственных объединениях экономической интеграции, действующих на евразийском пространстве, систем технического регулирования.*

***Ключевые слова:** Всемирная торговая организация, ЕврАзЭС, Таможенный союз ЕврАзЭС, технические барьеры в торговле, техническое регулирование, технический регламент, стандарт, международный стандарт.*

Техническое регулирование, под которым понимается «правовое регулирование отношений в области разработки и применения технических регламентов, стандартов, в области оценки (подтверждения) соответствия, государственного контроля (надзора)»¹ является одним из значимых направлений обеспечения свободы передвижения товаров на евразийском пространстве и, соответственно, одним из приоритетных направлений деятельности каждого из действующих на этом пространстве межгосударственных интеграционных объединений. Наиболее интенсивно процессы создания единой системы технического регулирования развиваются в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС, объединяющего Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию. По состоянию на 1 июля 2013 г. в рамках этого интеграционного объединения приняты 32 технических регламента, 21 из них уже вступил в силу и, имея прямое действие на территории государств Сторон, стал регулятором отношений в сфере обеспечения безопасности продукции, находящейся в обращении на территории Таможенного союза.

Развитие технического регулирования на евразийском пространстве детерминировано факторами различной этиологии, в том числе — стремлением новых независимых государств максимально полно и с мак-

симальной выгодой интегрироваться в мировую хозяйственную систему. Учитывая, что в настоящее время более 95% всей мировой торговли осуществляется в рамках Всемирной торговой организации (далее — ВТО), объединяющей, по состоянию на 2 марта 2013 г., 159 государств с населением более 5 миллиардов человек², отражением этого стремления является деятельность, направленная на гармонизацию национального законодательства этих государств, а также международных правовых актов и актов коммунитарного права, формирующих правовую базу межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве, с нормами и правилами ВТО.

Как следует из положений Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, ВТО является форумом для переговоров между ее членами по вопросам их многосторонних торговых отношений. Причем задачей этого форума провозглашено не достижение каких-либо целей или результатов, а обеспечение общих институциональных рамок для осуществления торговых отношений между государствами—членами ВТО и установление общих принципов международной торговли, среди которых в первую очередь выделяются принципы недискриминации и национального режима, подразумевающие, что юридические лица и граждане государств—членов ВТО при совершении ими внешнеэконо-

¹ Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8. Август.

² Официальный сайт Всемирной торговой организации. Режим доступа: www.wto.org Дата доступа: 2 марта 2013 г.

вых операций пользуются взаимно правами граждан этих государств; принцип взаимности, подразумевающий, что все уступки и ослабления двусторонних ограничений должны быть взаимными; а также транспарентность торговой политики и законодательства.

Указанные принципы распространяются и на сферу технического регулирования, т.е. сферу обеспечения безопасности продукции и предъявления к ней иных обязательных для применения и исполнения требований, поскольку такие требования могут выступать барьером на пути иностранного товара в международной торговле. Так, существующая в Японии система норм и стандартов на легковые автомобили оказалась в свое время почти непреодолимым барьером для автомашин производства ЕС и США³. Также в роли барьеров на пути международной торговли товарами (продукцией) могут выступать требования к системам измерения, качеству, технике безопасности, правилам упаковки и маркировки, процедуры оценки и подтверждения соответствия продукции предъявляемым к ней требованиям, верификации, инспекции, которые увеличивают издержки производства и реализации товаров, создают возможность прямого запрета на ввоз того или иного товара. «Наличие множества технических регуляторов делает «трудной» жизнь изготовителей и экспортеров. Затраты возникают в результате проведения работ по переводу иностранных предписаний, приглашения технических экспертов для разъяснения этих предписаний, в результате приведения в требуемое предписаниями состояние условий производства, а также в связи с необходимостью подтверждать документами соответствие продукции иностранным регламентам»⁴.

В этих условиях Соглашение по техническим барьерам в торговле (далее — Соглашение ВТО по ТБТ), принятое на Уругвайском раунде многосторонних торговых переговоров 15 апреля 1994 г.⁵, являющееся основополагающим актом, регламентирующим вопросы обеспечения безопасности продукции, в том числе, вопросы технического регулирования, предписывает государствам-членам устанавливать и применять технические требования и предписания таким образом, чтобы они не могли выступать средством «произвольной или неоправданной дискриминации между странами либо средством скрытого ограничения международной торговли». В то же время Соглашение признает за государствами — участниками право принимать меры, необходимые

для обеспечения качества их экспорта, или защиты жизни и здоровья людей, животных или растений, охраны окружающей среды, или предотвращения обманной практики, причем на том уровне, который они считают целесообразным, а также меры, необходимые для защиты важнейших интересов государства-участника в области безопасности. С этой целью государства-участники могут разрабатывать обязательные для применения и исполнения технические регламенты и добровольные для применения стандарты. При этом Соглашение ВТО по ТБТ предоставляет государствам-членам достаточно высокую степень свободы в подготовке и использовании своих национальных технических предписаний. «Когда это возможно, — гласит п. 8 ст. 2 Соглашения ВТО по ТБТ — государства-члены принимают технические регламенты, основанные, прежде всего на требованиях к характеристикам товара, а не на требованиях к его конструкции или описанию». Однако в случаях, когда способ производства может повлиять на характеристики и свойства продукции технические регламенты и стандарты могут устанавливать требования не к характеристикам продукции, а к связанным с требованиями к ней процессам и методами производства. И в том, и в другом случае установленные требования не должны препятствовать международной торговле.

Не должны препятствовать международной торговле и процедуры оценки и подтверждения соответствия продукции предъявляемым к ней требованиям. Согласно п. 1 ст. 5 Соглашения ВТО по ТБТ государства-члены должны обеспечивать, чтобы в случаях, когда требуется прямое подтверждение соответствия техническим регламентам или стандартам, их центральные правительственные органы применяли к товарам, происходящим с территорий других членов, следующие положения:

1. Процедуры оценки соответствия разрабатываются, принимаются и применяются таким образом, чтобы предоставлять доступ поставщикам подобных товаров, происходящих с территорий других членов, на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые в сравнимой ситуации предоставляются поставщикам подобных товаров национального происхождения или происходящих из любой иной страны; доступ включает право поставщика на проведение оценки соответствия с соблюдением правил этой процедуры, включая, где это предусмотрено, возможность проводить оценку соответствия на производственной площадке и получать знак соответствия системы оценки соответствия.
2. Процедуры оценки соответствия не разрабатываются, не принимаются и не применяются таким образом, чтобы создавать или приводить к созданию излишних препятствий для международной

³ Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. М., 2011. С.395

⁴ Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес. Менеджмент. Право. 2013. № 1. С. 60

⁵ Соглашение на русском языке опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации 23 июля 2012 г. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> Дата доступа: 1 июля 2013 г.

торговли. Это означает, *inter alia*, что процедуры оценки соответствия не являются более строгими и не применяются более строго, чем это необходимо для получения импортирующим членом достаточной уверенности в том, что товары соответствуют применяемым техническим регламентам или стандартам, с учетом рисков, которые возникали бы вследствие их несоответствия.

Однако ничто не препятствует государствам — членам проводить разумные проверки на месте в пределах их территорий (п. 3 ст. 5 Соглашения ВТО по ТБТ).

Как было отмечено выше, новыми независимыми государствами предпринимаются значительные усилия в направлении гармонизации национальных законодательств, а также актов межгосударственных интеграционных объединений с нормами и принципами ВТО, и потому на смену действовавшей в Советском Союзе Единой государственной системе стандартизации, основными элементами которой выступали государственные, отраслевые и республиканские стандарты, регламентировавшие все аспекты обеспечения качества и безопасности продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, а также качество и безопасность работ и услуг во всех отраслях народного хозяйства, в этих государствах пришла система технического регулирования, включающая в себя в полном соответствии с положениями Соглашения ВТО по ТБТ обязательные для применения и исполнения технические регламенты и национальные (государственные) стандарты, имеющие статус актов добровольного применения. Формирование системы технического регулирования межгосударственных интеграционных объединений, и в первую очередь — Таможенного союза ЕврАзЭС, также осуществляется с учетом норм и требований многосторонней торговой системы. Так, на сегодняшний день соглашениями ЕврАзЭС и Таможенного союза ЕврАзЭС в сфере технического регулирования уже предусматривается реализация основных принципов и положений Соглашения ВТО по ТБТ, с учетом международных стандартов в сфере технического регулирования разработаны акты в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза⁶.

⁶ См., напр.: Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер (заключено в г. Москве 25 января 2008 г.) // БМД. 2012. № 8. С. 22–31; Решение № 562 Комиссии Таможенного союза «О проекте Стратегии развития единой системы технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер Таможенного союза на 2011–2015 годы» (принято в г. Москве 2 марта 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о создании информационной системы Евразийского экономического сообщества в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер (заключено в г. Москве 12 декабря 2008 г.) // БМД. 2011. № 12; Соглашение об основах гармонизации

Тем не менее, в настоящее время техническое регулирование на евразийском пространстве не в полной мере унифицировано с положениями Соглашения ВТО по ТБТ. В частности:

1) Соглашение ВТО по ТБТ трактует технический регламент как документ, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, включая применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным. Технические регламенты ЕврАзЭС и Таможенного союза ЕврАзЭС не могут устанавливать административные процедуры — ими устанавливаются лишь требования к продукции, в том числе к зданиям, строениям и сооружениям, и связанные с требованиями к продукции требования к процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Кроме того, в технических регламентах интеграционных объединений на евразийском пространстве могут содержаться правила и формы оценки соответствия, правила идентификации, требования к упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения. Очевидно, что такие различия в содержании технических регламентов новых независимых государств и межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве, с одной стороны, и иных государств-членов ВТО — с другой могут не только порождать излишние препятствия международной торговле товарами, выступая в роли тех самых технических барьеров, на преодоление которых направлено Соглашение ВТО по ТБТ, но и делать рынок новых независимых государств более открытым и незащищенным (уязвимым).

2) Согласно ст. 2 Соглашения ВТО по ТБТ в том случае, если возникает потребность в технических регламентах, и существуют соответствующие международные стандарты или завершается их разработка, государства — члены ВТО используют их или их соответствующие разделы в качестве основы для своих технических регламентов, за исключением случаев, когда подобные международные стандарты или их соответствующие разделы были бы неэффективными или неподходящими средствами для достижения поставленных законных целей, например, вследствие существенных климатических или географических факторов или существенных технических проблем. Подобные нормы содержат акты коммунитарного права интеграционных объединений на евразийском пространстве. Так, Статьей 5.2 Соглашения ЕврАзЭС о координации политики в области технического регулирования и ст. 4.4 Соглашения о единых принципах и прави-

зации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества (заключено в г. Астане 24 марта 2005 г.) // БМД. 2008. № 8 (напрямую не указывается, что при подготовке учитывались соглашения ВТО, однако основные понятия сформированы с учетом их содержания).

лах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. (далее — Соглашение о единых принципах) установлено, что соответствующие международные стандарты и другие документы (например, правила, указания и рекомендации, или любые другие документы, принятые международными организациями по стандартизации) будут использоваться в качестве основы для разработки технических регламентов ЕврАзЭС и Таможенного союза, за исключением случаев, когда такие документы отсутствуют, либо не соответствуют целям технических регламентов таможенного союза, в частности, из-за климатических и географических факторов или технологических и других особенностей.

Однако применение этой нормы в практике интеграционных объединений на евразийском пространстве выявило проблему определения соответствующих международных стандартов, что обусловлено отсутствием такого класса документов, как «стандарты ВТО» (сама ВТО разработкой международных стандартов и иных технических предписаний не занимается) с одной стороны, и различиями в понимании того, что может считаться международным стандартом, — с другой. Так, Соглашение Правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества «О проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер» от 25 января 2008 г.⁷ трактует стандарт как документ, который «принимается при общем согласии участников разработки по принципиальным вопросам». Соответственно, международный стандарт понимается как «стандарт, принятый международной организацией». Такая трактовка международных стандартов не в полной мере соответствует практике, сложившейся в рамках ВТО. На это указывает, в частности, позиция, нашедшая отражение в докладе Апелляционного органа, принятого Органом по разрешению споров⁸, согласно которой стандарты, принимаемые не на основе консенсуса стандартизирующих органов, также могут считаться «соответствующими международными стандартами» для целей Соглашения ВТО по ТБТ.

Кроме того, согласно определению, приведенному в Руководстве ИСО/МЭК 2:2004 «Общие термины и определения в области стандартизации и смежных видов деятельности»⁹ международный стандарт «принимается занимающейся международной стандарти-

зацией организацией (международной организацией по стандартизации)». Однако не вполне ясно, что понимается под «организацией, занимающейся международной стандартизацией». В российской правовой доктрине термины «международная организация по стандартизации» и «организация, занимающаяся международной стандартизацией» не являются идентичными. Термином «международные организации» обозначаются, как правило, постоянные объединения межправительственного и неправительственного характера, созданные на основе международного соглашения (устава, статута или иного учредительного документа) в целях содействия решению международных проблем, предусмотренных соответствующим учредительным документом, и развития всестороннего сотрудничества государств¹⁰. В то же время «организации, занимающиеся международной стандартизацией» далеко не всегда создаются международным соглашением. Примером тому служит широко известная ASTM International, которая позиционирует себя как глобальный форум, нацеленный на разработку и публикацию международных добровольных консенсусных стандартов на материалы, продукцию, системы и услуг¹¹, форум, объединяющий более 30 000 технических экспертов, являющихся гражданами 150 стран мира. Отметим однако, что в деятельности ASTM эти эксперты участвуют как частные лица, а не как официальные представители своих стран, поэтому с позиций российского законодательства стандарты, разрабатываемые этой организацией, трудно назвать международными. В то же время в рамках ВТО стандарты ASTM признаются международными.

Указанные разночтения порождают различие в подходах к возможности применения стандартов ASTM в качестве основы при разработке технических регламентов, а также в качестве доказательственной базы при оценке и подтверждении соответствия продукции требованиям технических регламентов.

В целом различия между Соглашением ВТО по ТБТ и правовыми актами межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве могут существенным образом затруднить торговые отношения новых независимых государств с иными государствами — членами ВТО. В этих условиях особую значимость приобретает вопрос о соотношении актов межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве, в том числе, технических регламентов Таможенного союза, и правовых актов, со-

⁷ Бюллетень международных договоров. 2012. № 8.

⁸ Доклад Группы: European Communities — Trade Description of Sardines. WT/DS231/R, May 29, 2002. WT/DS231/R/Corr.1, June 10, 2002.

⁹ Официальный сайт Международной организации по стандартизации. Режим доступа: http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=39976. Дата доступа: 1 июля 2013 г.

¹⁰ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М., 2004. С.207.

¹¹ Официальный сайт ASTM International. Режим доступа: <http://www.astm.org/ABOUT/aboutASTM.html>. Дата доступа: 1 июля 2013 г.

ставляющих право ВТО.

В юридической литературе прослеживается несколько основных подходов к пониманию соотношения права ВТО и соглашений о региональной межгосударственной интеграции.

Согласно одному из них¹² нормы соглашений, входящих в «пакет» соглашений о ВТО¹³, являются, по существу, нормами *lex generalis* по отношению к нормам всех иных международных многосторонних и двусторонних правовых актов, регулирующих торговые отношения между государствами, и потому обладают приоритетом по отношению к региональным интеграционным объединениям. Такой подход базируется на следующих особенностях правовой системы ВТО.

Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и иные международные правовые акты, входящие в «пакет» соглашений о ВТО, как и международные правовые акты «глобального» уровня (Устав ООН, Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г. и т.д.), допускают участие государств–членов ВТО в деятельности региональных межгосударственных объединений экономической интеграции. Так, в соответствии с п. 1 ст. V Генерального соглашения по торговле услугами¹⁴ указанное Соглашение «не препятствует никому из его членов участвовать в или заключать какое-либо соглашение, направленное на либерализацию торговли услугами между сторонами или среди сторон такого соглашения». Аналогичную норму содержит и Генеральное соглашение

по тарифам и торговле (ГАТТ 1947)¹⁵, в соответствии с п. 2 ст. XXIV которого его положения «не препятствуют образованию территориями Договаривающихся Сторон таможенного союза или зоны свободной торговли, или принятию временного соглашения, необходимого для образования таможенного союза или зоны свободной торговли».

Однако участие государств–членов ВТО в региональных интеграционных объединениях, предполагающих осуществление региональной торговли на преференциальных условиях, противоречит одному из основных принципов ВТО — принципу наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым государство–член ВТО обязано предоставлять всем своим партнерам равные условия. Поэтому соглашения, входящие в пакет ВТО, устанавливают критерии, которым должны соответствовать эти региональные интеграционные объединения при их создании и дальнейшем функционировании, а также условия, которые должны соблюдаться при участии государств–членов ВТО в создании и деятельности таких объединений. В частности:

- согласно положениям пп. «а» п. 5 ст. XXIV ГАТТ 1947, пошлины и другие меры регулирования торговли, действовавшие в отношении третьих стран до момента создания регионального интеграционного объединения, не должны стать в целом более высокими или более ограничительными, чем те, что действовали на составляющих его территориях до образования такого объединения;
- пп. «а» п. 7 ст. XXIV ГАТТ 1947 обязывает государство–член ВТО, решившее вступить в региональное интеграционное объединение, уведомить иные государства–члены ВТО о своем намерении и предоставить им всю необходимую информацию об этом объединении, «какая даст им возможность составить такие доклады и рекомендации для Договаривающихся Сторон, которые они сочтут необходимыми»;
- соглашения о региональной интеграции должны передаваться в Комитет по региональной интеграции ВТО на предмет получения заключения о его соответствии требованиям ст. XXIV ГАТТ 1947. В случае, если указанные требования выполняются не в полном объеме, решение о присоединении государства–члена ВТО к такому региональному интеграционному объединению должно получить одобрение не менее двух третей Договаривающихся Сторон (п. 10 ст. XXIV ГАТТ 1947).

Не менее значим и другой аспект — Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих раз-

¹² См.: Мельников В.В. Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Wog-Mog Choi. Legal problems of making regional trade agreements with non-WTO-members states // Journal of International Economic Law. December. 2005. JIEL 2005. 8(825).

¹³ Нормы Устава ВТО, а также нормы материального, процессуального и процедурного характера, содержащиеся более чем в 50 соглашениях, включая ГАТТ (ГАТТ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле), GATS (ГАТС, Генеральное соглашение по торговле услугами), TRIPS (ТРИПС, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), TRIMS (Соглашение по инвестициям), AoA (Соглашение по сельскому хозяйству), SPS (Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам), TBT (Соглашение по техническим барьерам в торговле), соглашения по субсидиям, антидемпинговым мерам, финансовому рынку и т.д. составляют международно-правовой институт, который обозначают, как правило, термином «право ВТО». Одной из характерных черт этого института является «пакетный» принцип его действия: государство, присоединяющееся к ВТО, обязано признать обязательными для себя все соглашения, входящие в «пакет». Эта обязательность сопровождается правом государства–члена ВТО на многие уступки и изъятия, устанавливаемые в двусторонних отношениях на основе права ВТО.

¹⁴ СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785-2817.

¹⁵ СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2916-2991.

решение споров (далее — ДРС)¹⁶, являющаяся неотъемлемой частью Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и одним из ключевых элементов ВТО, предписывает разрешать противоречия, обусловленные созданием регионального интеграционного объединения, в том же порядке, что и споры, порождаемые применением норм актов национального законодательства государств-членов ВТО. Государство-член ВТО, которое полагает, что при создании либо в процессе функционирования интеграционного объединения были нарушены его интересы, в частности были аннулированы либо сокращены преимущества, предоставленные ему учредившими интеграционное объединение государствами, должно направить соответствующий запрос в Орган по разрешению споров ВТО (ОРС), который в порядке, установленном ДРС, инициирует процедуру разбирательства. Для рассмотрения спора созывается третьей группой, на решение которой затем может быть подана апелляционная жалоба. Если нарушение правил ВТО доказано, государства-нарушители должны в установленный ОРС срок его устранить. Если этого не произойдет, то истец вправе временно приостановить уступки, предоставленные государствам — членам интеграционного объединения, либо нарушители в качестве компенсации предоставляют истцу торговые уступки, в которых у последнего имеется заинтересованность. При этом ДРС не содержит даже упоминания о других органах международного правосудия и таком принципе, как допустимость рассмотрения иска. «Документ составлен так, — отмечает А.С. Смбалян — будто юрисдикция ОРС ни при каких обстоятельствах не может полностью либо частично пересекаться с юрисдикцией других органов международного правосудия»¹⁷.

Изложенное позволяет исследователям, придерживаясь монистического подхода к вопросу о соотношении права ВТО и актов региональных межгосударственных объединений экономической интеграции, прийти к выводу о том, что ВТО предоставляет своим членам право на создание региональных интеграционных объединений, но только в той степени, в которой они образуют по отношению к ВТО подсистему.

Так, например, В.М. Шумилов, анализируя перспективы формирования Евразийского экономического союза, приходит к выводу о том, что «члены Таможенного союза и Единого экономического пространства (т.е. Евразийского экономического союза) независимо от того, являются они членами ВТО или нет, должны

будут нормы ВТО соблюдать. При этом нормы ВТО будут обладать приоритетом по отношению к остальным нормам»¹⁸. Представляется, что такой подход не соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, и в частности — ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой «договор не создает обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия»¹⁹.

Развивая присущие монистическому подходу к рассматриваемому вопросу представления, А.Н. Малянова отмечает, что право ВТО представляет собой сложный конгломерат многосторонних договоров, которые, собственно, и устанавливают основные принципы и правила многосторонней торговой системы, но не являются актами прямого действия, и заключаемых на их основе двусторонних соглашений. Соответственно, устанавливаемые ими обязательства носят двойственный характер: будучи включенными в многосторонние соглашения, они представляют собой коллективные обязательства, и имеют приоритет в сфере экономических отношений, тогда как обязательства, принимаемые на себя государствами в рамках двусторонних соглашений и сделок, заключаемых членами ВТО в развитие многосторонних соглашений ВТО, носят двусторонний характер, и потому они не имеют никаких особенностей по сравнению с другими международными договорами. Понимание характера обязательств, полагает исследователь, имеет большое значение для нормального функционирования многосторонней системы международной торговли, поскольку оно влияет на решение вопроса об ответственности за нарушение норм ВТО²⁰.

Существует и еще один подход²¹ к пониманию соотношения права ВТО и соглашений о региональной межгосударственной интеграции, в соответствии с которым ВТО и региональные межгосударственные объединения экономической интеграции являются самостоятельными, независимыми друг от друга субъектами международных правоотношений, деятельность кото-

¹⁶ СЗ РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2850-2873.

¹⁷ Смбалян А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8.

¹⁸ Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. № 2 (3) (Апрель-Июнь).

¹⁹ Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

²⁰ Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 37-45, 159-161.

²¹ См. подробно: Lavranos N. The Brazilian Tyres Case: Trade Supersedes Health // Trade, Law and Development. 2009. Fall. V. 1. № 2. P. 232-259; Смбалян А.С. указ. соч.; Orellana M.A. Evolving WTO Law concerning Health, Safety and Environmental Measures // Trade, Law and Development. 2009. V. 1. № 1. P. 104-144.; Шиянов А.В. Международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) с международными межправительственными и неправительственными учреждениями: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

рых характеризуется сотрудничеством и взаимодополнением, с одной стороны, и конкуренцией — с другой. Соответственно, международные правовые акты, входящие в «пакет» соглашений о ВТО, и международные правовые акты, принимаемые в рамках региональных интеграционных объединений, вопреки сложившемуся стереотипу, обладают равной юридической силой. Основанием для таких выводов являются:

- положения ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров²², определяющей особенности применения последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, а также права и обязанности государств-участников таких последовательно заключенных договоров. В частности, пп. «б» п. 4 указанной статьи устанавливает, что взаимные права и обязательства государства-участника обоих последовательно заключенных договоров, с одной стороны, и государства-участника только одного из этих договоров — с другой, регулируются договором, участниками которого являются оба государства;
- нормы Соглашений, относящихся к общим рамкам ведения международной торговли, принятых по итогам Токийского раунда переговоров, которые регулируют возможные изъятия из клаузулы наибольшего благоприятствования. В качестве объекта применения данной клаузулы определены только интеграционные объединения, в которые входят «страны, участвующие в ГАТТ». То есть она неприменима к объединениям, в которых участвуют не только государства-члены ВТО, но и государства, не являющиеся членами многосторонней системы²³;
- отсутствие в ДРС норм, устанавливающих приоритет механизма урегулирования споров в рамках ВТО над процедурами разрешения споров, действующими в рамках региональных интеграционных объединений.
- Представляется, что именно этот подход в наибольшей степени отвечает общепризнанным принципам и нормам международного права и содержит наибольший потенциал с точки зрения повышения эффективности «встраивания» новых независимых государств в мировую экономическую систему.

Рассматривая с учетом изложенного вопрос о соотношении технических регламентов Таможенного союза ЕврАзЭС с нормами, принципами и правилами ВТО, подчеркнем еще раз, что основным объектом права ВТО являются внутренние правовые режимы государств – членов. «Каждый член обеспечивает ответственность своих законов, иных нормативных актов и

административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений», — гласит п. 4 ст. XVI Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации. В то же время требования технических регламентов Таможенного союза, как и нормы иных актов интеграционных объединений на евразийском пространстве, отвечают всем признакам международно-правовых норм.

В настоящее время правовая наука трактует международно-правовые нормы как созданные соглашением субъектов формально определенные правила, регулирующие межгосударственные отношения путем установления прав и обязанностей для субъектов и обеспечиваемые юридическим механизмом охраны. Причем каждая международно-правовая норма представляет собой результат соглашения субъектов международного права, связывает конкретные проявления воли субъектов в единое целое, которое ограничено ее рамками. Международно-правовая норма выражает согласованное единство воли в конкретном вопросе, а не многообразие воли²⁴. Она определяет меру обязательного или дозволенного поведения, закрепляя уже существующие отношения, изменяя его, или устанавливая новое и ликвидируя старое.

Эти представления в полной мере применимы к техническим регламентам Таможенного союза, вернее, к устанавливаемым ими требованиям. В частности:

1) Как следует из положений основополагающих международных правовых актов, определяющими характер системы технического регулирования Таможенного союза ЕврАзЭС, включая Соглашение о единых принципах, технический регламент Таможенного союза является ключевым элементом этой системы, которая имеет своей целью проведение согласованной политики в области технического регулирования и гармонизацию законодательства государств-членов Таможенного союза ЕврАзЭС в сфере технического регулирования с целью создания условий для свободного движения продукции (товаров) на единой таможенной территории Таможенного союза ЕврАзЭС и содействия устойчивому и сбалансированному росту их экономик через повышение конкурентоспособности продукции и снижение технических барьеров в торговле.

2) Содержание технических регламентов Таможенного союза составляют «обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Таможенного союза требования к продукции либо к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам производства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортиро-

²² Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772.

²³ См. подробно: Малянова А.Н. Указ. соч. С. 37-45

²⁴ См. подробно: Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 113-115.

вания), реализации и утилизации» (ст. 1 Соглашения о единых принципах). При этом, как и в случае национальных технических регламентов, принятых в государствах-участниках Таможенного союза ЕврАзЭС²⁵, составляющие основное содержание технического регламента технические правила, облеченные в правовую форму, не теряя своего технического характера, приобретают качественные признаки правовой нормы, становятся технико-юридическими нормами, обращенными к воле и разуму человека, способными регулировать его поведение. Поэтому роль технических регламентов Таможенного союза состоит как в закреплении в технико-юридических нормах определенных обобщенных технических требований к продукции, выпускаемой в обращение на Единой таможенной территории, так и в обеспечении правовыми средствами соблюдения этих требований.

3) Требования технических регламентов Таможенного союза, сами эти регламенты являются отражением «согласованного единства воли» государств – участников Таможенного союза ЕврАзЭС. Как следует из положений ст. 1 и иных норм Соглашения о единых принципах, технические регламенты Таможенного союза принимаются постоянно действующим органом этого интеграционного объединения — Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), а до 1 июля 2012 г. — Комиссией Таможенного союза. Правовой статус ЕЭК определен Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. (далее — Договор о ЕЭК), согласно ст. 5 которого Комиссия в пределах своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер для государств-участников Таможенного союза ЕврАзЭС, и рекомендации, не носящие обязательного характера. Решения ЕЭК входят в договорно-правовую базу Таможенного союза ЕврАзЭС и подлежат непосредственному применению на территориях союзных государств.

Все решения в рамках ЕЭК принимаются либо Советом Комиссии, в который входят по одному представителю от каждой Стороны, являющемуся заместителем главы правительства, наделенным необходимыми полномочиями в соответствии с национальным законодательством, либо Коллегией Комиссии, в состав которой входят по три представителя от каждой Стороны, при этом голоса Сторон распределяются следующим образом:

- а) в Совете Комиссии — один голос члена Совета Комиссии является одним голосом;
- б) в Коллегии Комиссии — один голос члена Коллегии Комиссии является одним голосом.

²⁵ См.: Лукьянова В.Ю. Технический регламент в системе российского законодательства. М., 2009. С. 21-29.

Учитывая, что Коллегия Комиссии принимает решения консенсусом или квалифицированным большинством в две трети голосов общего числа членов Коллегии, а Совет Комиссии — только консенсусом, можно признать, что принимаемые ими решения отражают не «многообразие воли» (в терминологии И.И. Лукашука), а именно единую волю государств — участников Таможенного союза ЕврАзЭС, что соответствует международно-правовой природе принимаемых ими решений. Таким образом, несмотря на то, что ЕЭК — это наднациональный (международный) орган, решения которого не являются международными договорами, ее решения ЕЭК, включая решения о принятии технических регламентов Таможенного союза, подпадают под действие императивного принципа международного права — принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. Они обязательны для государств-участников Договора о ЕЭК и обладают приоритетом применения в случае коллизии с актами национального законодательства союзных государств.

4) Требования технических регламентов Таможенного союза обязательны для применения и исполнения всеми организациями, деятельность которых связана с процессами производства и обращения продукции, подпадающей под его действие, на Единой таможенной территории Таможенного союза. Согласно ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза²⁶ Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Это означает, что требования технических регламентов Таможенного союза обязательны в том числе и для тех организаций, деятельность которых связана не с экспортом (импортом) продукции в иные государства – участники Таможенного союза, а с обращением товаров исключительно на территории одного из союзных государств.

Однако нормы технических регламентов Таможенного союза входят в правовую систему, в ткань национального правопорядка союзных государств лишь опосредованно — через Договор о ЕЭК. Договор о ЕЭК — международный договор, Сторонами которого являются Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, и который является составной частью

²⁶ Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

правовой системы каждого из союзных государств в силу положений их конституций (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Конституции Республики Беларусь, п. 1, 3, 4 ст. 4 Конституции Республики Казахстан) и актов специального законодательства союзных государств о международных договорах (Федерального закона от 15 июня 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», Закона Республики Беларусь 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» и Закона Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54-III ЗРК «О международных договорах Республики Казахстан»). Поэтому его нормы применяются во внутреннем праве союзных государств «как таковые, не будучи преобразованными в национальные нормы»²⁷. Иначе говоря, применение технических регламентов Таможенного союза в рамках национального правопорядка не преобразует международно-правовой природы их требований, о чем прямо свидетельствуют положения п. 2 ст. 2 Соглашения о единых принципах, в соответствии с которыми «технические регламенты Таможенного союза имеют прямое действие на таможенной территории Таможенного союза». Об этом же свидетельствует и п. 4 ст. 2 Соглашения о единых принципах, в соответствии с которым «Стороны обеспечивают обращение продукции, соответствующей техническим регламентам Таможенного союза, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Таможенного союза требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки (подтверждения) соответствия».

Международно-правовая природа технических регламентов ЕврАзЭС тем более не вызывает сомнений, поскольку в соответствии с Соглашением о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г. в рамках этого интеграционного объединения технические регламенты принимаются международным договором государств Сторон в рамках ЕврАзЭС, подлежащим ратификации «в порядке, установленном законодательством государства каждой Стороны» (п. 3 ст. 5 Соглашения).

Требования технических регламентов Таможенного союза, иных технических регламентов интеграционных объединений на евразийском пространстве, отвечают всем признакам международно-правовых норм и в случае не могут быть изменены в одностороннем порядке, одним из государств — участников интеграционного объединения, даже в случае принятия ОРС соответствующего решения.

В этих условиях оптимальным способом устранения коллизий, которые могут возникнуть между правовыми актами ВТО и актами региональных интеграционных объединений, компетенция которых распространяется на отношения, смежные с регулируемыми в рамках многосторонней торговой системы, включая технические регламенты Таможенного союза и ЕврАзЭС, является установление правил их разрешения отдельным международным правовым актом.

Первый шаг на этом пути уже сделан: в мае 2011 г. государствами — участниками Таможенного союза был заключен Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы²⁸, направленный на предотвращение возникновения коллизий между актами права ВТО и актами, составляющими правовую систему Таможенного союза ЕврАзЭС в процессе вступления союзных государств в ВТО. Он предусматривает, что с даты присоединения России, Казахстана или Беларуси к ВТО положения Соглашения ВТО, включающие обязательства, взятые в качестве условия ее присоединения к ВТО и относящиеся к правоотношениям, полномочия по регулированию которых в рамках Таможенного союза делегированы органам Таможенного союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза, становятся частью правовой системы Таможенного союза.

Согласно этому Договору участники Таможенного союза должны принять меры, чтобы привести правовую систему Таможенного союза в соответствие с Соглашением ВТО. Права и обязательства Сторон, вытекающие из Соглашения ВТО, как они определены в Протоколах о присоединении каждой из Сторон к ВТО, включая обязательства, взятые в качестве условия присоединения Стороны к ВТО, которые становятся частью правовой системы Таможенного союза, не подлежат отмене или ограничению по решению органов Таможенного союза, включая Суд ЕврАзЭС, или международным договором, заключенным между Сторонами.

Однако указанный Договор не способствует установлению четкой иерархии между правом Таможенного союза ЕврАзЭС и правом ВТО, не содержит правил разрешения конфликтов норм и коллизий, обусловленных выборочным участием государств-членов Таможенного союза ЕврАзЭС, а также самого ЕврАзЭС, в ВТО, конфликтов, непосредственно связанных с условиями региональной интеграции с одной стороны, и членством в ВТО — с другой. Не менее значимой с точки зрения эффективности функционирования на евра-

²⁷ Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980. С. 41.

²⁸ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан в г. Минске 19 мая 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

зийском пространстве межгосударственных интеграционных объединений является и еще одна проблема, на которую указывает А.С. Смбалян со ссылкой на мнение Дж. Паувелина — проблема дублирующего судопроизводства²⁹. Подходов к ее разрешению рассматриваемый Договор также не содержит.

Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего всестороннего изучения проблемы взаимодействия правовых систем региональных межгосударственных объединений экономической интеграции с правом ВТО и создания механизмов разрешения таких конфликтов, позволяющих обеспечить защиту интересов всех заинтересованных сторон и отражающих специфику межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве.

В целом же, подводя итог проведенному анализу, следует признать, что формирование системы технического регулирования межгосударственных интеграционных объединений, в том числе Таможенного союза ЕврАзЭС, осуществляется с учетом норм и требований многосторонней торговой системы. Однако на сегодняшний день техническое регулирование на евразий-

ском пространстве не в полной мере унифицировано с положениями Соглашения ВТО по ТБТ. Вызывает трудности определение соотношения актов межгосударственных интеграционных объединений на евразийском пространстве и актов ВТО. Представляется обоснованным подход, в соответствии с которым акты ВТО и международные правовые акты, принимаемые в рамках региональных интеграционных объединений, считаются имеющими равную юридическую силу. Оптимальным способом устранения коллизий, которые могут возникнуть между правовыми актами ВТО и актами региональных интеграционных объединений, компетенция которых распространяется на отношения, смежные с регулируемыми в рамках многосторонней торговой системы, является установление правил их разрешения отдельным международным правовым актом, который может стать основой для выработки новых подходов и доктрин правовой регламентации сферы технического регулирования региональных интеграционных объединений на евразийском пространстве в условиях углубления их взаимодействия с многосторонней торговой системой.

Библиографический список:

1. Соглашение об основах гармонизации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества (заключено в г. Астане 24 марта 2005 г.) // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8.
2. Соглашение о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8.
3. Соглашение о создании информационной системы Евразийского экономического сообщества в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер (заключено в г. Москве 12 декабря 2008 г.) // Бюллетень международных договоров. 2011. № 12.
4. Решение № 562 Комиссии Таможенного союза «О проекте Стратегии развития единой системы технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер Таможенного союза на 2011-2015 годы» (принято в г. Москве 2 марта 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан в г. Минске 19 мая 2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
7. Лукьянова В.Ю. Технический регламент в системе российского законодательства. М., 2009.
8. Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Мельников В.В. Международно-правовое регулирование региональной экономической интеграции в ВТО: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980.
11. Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес. Менеджмент. Право. 2013. № 1. С. 60.

²⁹ Смбалян А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров. // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8. См. также: Joost Pauwelyn. Conflict of Norms in Public International Law. How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. Cambridge University Press. 2008. P. 327-440.

12. Смбалян А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 8.
13. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. М., 2011.
14. Шиянов А.В. Международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации (ВТО) с международными межправительственными и неправительственными учреждениями: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
15. Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. 2013. № 2 (3).
16. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М., 2004.
17. European Communities — Trade Description of Sardines.WT/DS231/R, May 29, 2002. WT/DS231/R/Corr.1, June 10, 2002.
18. Joost Pauwelyn. Conflict of Norms in Public International Law. How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. Cambridge University Press. 2008.
19. Lavranos N. The Brazilian Tyres Case: Trade Supersedes Health // Trade, Law and Development. 2009. Fall. V. 1. № 2.
20. Orellana M.A. Evolving WTO Law concerning Health, Safety and Environmental Measures // Trade, Law and Development. 2009. V. 1. № 1.
21. Wog-Mog Choi. Legal problems of making regional trade agreements with non-WTO-members states // Journal of International Economic Law. December. 2005. JIEL 2005.8(825).

References (transliteration):

1. Soglasheniye ob osnovakh garmonizatsii tekhnicheskikh reglamentov gosudarstv-chlenov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva (zaklyucheno v g . Astane 24 marta 2005 g.) // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2008. № 8.
2. Soglasheniye o provedenii soglasovannoy politiki v oblasti tekhnicheskogo regulirovaniya , sanitarnykh i fitosanitarnykh mer ot 25 yanvarya 2008 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2008. № 8.
3. Soglasheniye o sozdanii informatsionnoy sistemy Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva v oblasti tekhnicheskogo regulirovaniya , sanitarnykh i fitosanitarnykh mer (zaklyucheno v g . Moskve 12 dekabrya 2008 g.) // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2011. № 12.
4. Resheniye № 562 Komissii Tamozhennogo soyuza «O projekte Strategii razvitiya yedinoj sistemy tekhnicheskogo regulirovaniya, primeneniya sanitarnykh, veterinarnykh i fitosanitarnykh mer Tamozhennogo soyuza na 2011-2015 gody» (prinyato v g Moskve 2 marta 2011 g.). // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Dogovor o funktsionirovanii Tamozhennogo soyuza v ramkakh mnogostoronney torgovoy sistemy (podpisan v g Minske 19 maya 2011 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Lukashuk I.I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoy normativnoy sisteme. M., 1997.
7. Luk'yanova V.YU. Tekhnicheskij reglament v sisteme rossiyskogo zakonodatel'stva. M., 2009.
8. Malyanova A.N. Stanovleniye i razvitiye prava Vsemirnoy torgovoy organizatsii: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2008.
9. Mel'nikov V.V. Mezhdunarodno-pravovoye regulirovaniye regional'noy ekonomicheskoy integratsii v VTO: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2008.
10. Mironov N.V. Mezhdunarodnoye pravo: normy i ikh yuridicheskaya sila. M., 1980.
11. Panova A.S. Ob osobennostyakh tekhnicheskogo regulirovaniya po pravu VTO // Biznes. Menedzhment. Pravo. 2013. № 1. S. 60.
12. Smbatyan A.S. VTO i regional'nyye integratsionnyye ob'yedineniya : sootnosheniye «pravovykh sil» v uregulirovanii torgovykh sporov // Rossiyskiy vneshneekonomicheskij vestnik. 2011. № 8.
13. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye pravo: uchebnik dlya magistrov. M., 2011.
14. Shiyanov A.V. Mezhdunarodno-pravovyye aspekty vzaimodeystviya Vsemirnoy torgovoy organizatsii (VTO) s mezhdunarodnymi mezhpriatel'stvennymi i nepravitel'stvennymi uchrezhdeniyami: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
15. Shumilov V.M. Fenomen prava VTO i zakonodatel'stvo Rossii // Sovremennyy yurist. 2013. № 2 (3).
16. Yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. V.Ye. Krutskikh. M., 2004.